

XXIV БИЕННАЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО БАЛКАНСКОМУ И ЮЖНОСЛАВЯНСКОМУ ЯЗЫКОЗНАНИЮ, ЛИТЕРАТУРЕ И ФОЛЬКЛОРУ (НЬЮКАСЛ, 20–23 МАЯ 2026 Г.)

Ксения Анатольевна Климова

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры византийской
и новогреческой филологии,
МГУ имени М. В. Ломоносова;
научный сотрудник,
Научно-образовательный центр
славистических исследований,
Институт славяноведения РАН
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: kaklimova@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0105-6543

Аннотация

В обзоре представлена информация о XXIV Биеннальной конференции по балканскому и южнославянскому языкознанию, литературе и фольклору, проходившей с 20 по 23 мая 2026 г. в Университете Ньюкасла (Австралия). Мероприятие, организованное Колледжем гуманитарных и социальных наук (College of Human and Social Futures), впервые состоялось за пределами Северной Америки и объединило ведущих специалистов из университетов и академических центров США, Европы, России, Турции, Японии и Австралии. Доклады были посвящены широкому кругу вопросов, включая балканский языковой союз, контактную лингвистику, грамматическую типологию, этнолингвистику, фольклористику, литературоведение, а также проблемы языковой идентичности и диаспоры. В обзоре подробно освещены ключевые выступления, представлены результаты полевых исследований и новейшие корпусные разработки.

Ключевые слова

Обзор конференции, XXIV Биеннальная конференция по балканскому и южнославянскому языкознанию, литературе и фольклору, балканистика, южнославянское языкознание, балканский языковой союз, контактная лингвистика, этнолингвистика, фольклор, литература балканских народов, Австралия

Статья поступила в редакцию 30 мая 2026 г.

Статья доработана автором 10 июня 2026 г.

Статья принята в печать 15 июня 2026 г.

Цитирование: *Климова К. А.* XXIV Биеннальная конференция по балканскому и южнославянскому языкознанию, литературе и фольклору (Ньюкасл, 20–23 мая 2026 г.) // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2026. Т. 21. № 1–2. С. 350–366. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2026.21.1-2.21>

24TH BIENNIAL CONFERENCE ON BALKAN AND SOUTH SLAVIC LINGUISTICS, LITERATURE AND FOLKLORE (NEWCASTLE, 20–23 MAY 2026)

Ksenia A. Klimova

PhD, Associate Professor,
Department of Byzantine
and Modern Greek Studies,
Lomonosov Moscow State University;
Researcher, Research and Educational Center
for Slavic Studies,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: 32A Leninsky prospekt,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: kaklimova@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0105-6543

Abstract

This review provides an overview of the 24th Biennial Conference on Balkan and South Slavic Linguistics, Literature and Folklore, held on 20–23 May 2026 at the University of Newcastle (Australia). Organized by the College of Human and Social Futures, the conference took place outside North America for the first time in its history, bringing together leading scholars from universities and research centres across the United States, Europe, Russia, Turkey, Japan, and Australia. The presentations covered a wide range of topics, including the Balkan Sprachbund, contact linguistics, grammatical typology, ethnolinguistics, folklore studies, literary studies, as well as issues of language identity and diaspora communities. The review highlights the key presentations, fieldwork findings, and recent corpus-based developments.

Keywords

Conference review, 24th Biennial Conference on Balkan and South Slavic Linguistics, Literature and Folklore, Balkan studies, South Slavic linguistics, Balkan Sprachbund, contact linguistics, ethnolinguistics, folklore, Balkan literatures, Australia

Received 30 May 2026

Revised 10 June 2026

Accepted 15 June 2026

For citation: Klimova, K. A., 2026. 24th Biennial Conference on Balkan and South Slavic Linguistics, Literature and Folklore (Newcastle, 20–23 May 2026). *Slavic World in the Third Millennium*, 21 (1–2), pp. 350–366. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2026.21.1-2.21>

XXIV Биенальная конференция по балканскому и южнославянскому языкознанию, литературе и фольклору состоялась 20–23 мая 2026 г. в кампусе NUspace Университета Ньюкасла (Австралия). Организатором выступил Колледж гуманитарных и социальных наук (College of Human and Social Futures). Это мероприятие, которое проводится раз в два года, впервые в своей истории прошло за пределами Северной Америки, что подчеркивает растущий интерес к балканским исследованиям в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Конференция объединила ученых из ведущих университетов и академических институтов США (Огайо, Чикаго, Вашингтона, Джорджии, Канзаса, Монтаны), Европы (Германии, Швейцарии, Словении, Хорватии, Сербии, Болгарии, Польши, Греции), Турции, Японии, России, а также Австралии.

Работа конференции была организована в форме тематических секций, охватывающих вопросы лингвистики, литературоведения, фольклористики и культурной антропологии. Всего в рамках программы было заслушано более 50 докладов. Открытие конференции состоялось утром 20 мая, после чего участники приступили к пленарным и секционным заседаниям. Организаторы подготовили не только научную, но и культурную программу, включавшую конференц-ужин в историческом здании Таможни (Customs House) и экскурсию в природный заповедник Блэкбатт (Blackbutt Reserve).

Первый день конференции открылся сессией, посвященной проблематике балканского языкового союза (Sprachbund). Председательствовал профессор Роберт Гринберг (Университет Ньюкасла). В первом докладе «Вариативность в кластерах ND в греческом и на Балканах: некоторые новые перспективы» («Variation with ND Clusters in Greek and in the Balkans: Some New Perspectives») Брайан Джозеф (Университет штата Огайо) обратился к анализу вариативности в кластерах ND в греческом и других балканских языках. Сравнивая греческий диалект Адрианополя (по данным Луи Ронзевалля, 1911 г.) и лесбосский диалект (по полевым записям Пауля Кречмера, 1905 г.), докладчик показал, что особенности заимствований зависят от характера дискурса (исполнение vs. разговор), что открывает новые перспективы для изучения подобных вариаций в других балканских языках.

Андрей Н. Соболев (Марбургский университет) в докладе «Функциональная грамматика балканского языкового союза: текущее состояние проекта» («Functional Grammar of the Balkan Sprachbund: Current State of the Project») представил текущее состояние проекта по созданию функциональной грамматики балканского языкового союза. Проект охватывает все структурные уровни языка и разрабатывается с применением новейших цифровых методик. На экспериментальном этапе исследуется ограниченный набор полифункциональных категорий (фонема шва, категория определенности / неопределенности, аорист, сослагательное наклонение, полисемантическая лексема кум), а впоследствии планируется рассмотреть

более широкий круг явлений и сформулировать строгое определение конвергентных языковых групп.

Билл Палмер, Хайме Хант и Ника Зоричич (Университет Ньюкасла / Задарский университет) в докладе «Присвоение грамматического рода английским заимствованным существительным в трех балканских языках» («The Assignment of Grammatical Gender to English Loan Nouns in Three Balkan Languages») представили результаты исследования принципов распределения грамматического рода при заимствовании английских существительных в хорватском, болгарском и албанском языках. В то время как хорватский и албанский демонстрируют сильную тенденцию к присвоению англицизмам мужского рода и избеганию среднего, болгарский, напротив, сохраняет средний род для заимствований, оканчивающихся на /e/ или /o/, следуя исконной модели. Женский род в хорватском присваивается преимущественно по семантической аналогии, тогда как в албанском все заимствования, оканчивающиеся на гласный, как правило, относятся к женскому роду.

После обеда работа продолжилась секцией «Язык и культура». Бавьола Гами Шатро (Университет Миссисипи) в докладе «Религиозные преследования и риторика сопротивления в коммунистической Албании: отец Пьетер Мешкалла» («Religious Persecution and the Rhetoric of Resistance in Communist Albania: Fr. Pjetër Meshkalla») на основе биографического и риторического анализа письма, поэзии и эпистолярия отца Пьетера Мешкаллы (издание Института изучения преступлений и последствий коммунизма в Тиране) реконструировала модель риторики сопротивления в условиях тоталитарного режима в Албании, а также показала, как религиозное преследование началось с показательных процессов и казней духовенства в 1945 г. и завершилось полным конституционным запрещением религии в 1967 г.

Пол Фостер (Университет штата Монтана в Биллингсе) в докладе «Языки, культуры и сосуществование: Юго-Восточный европейский университет в Тетово — тогда и сейчас» («Languages, Cultures, and Coexistence: The South-East European University in Tetovo — Then and Now») осветил траекторию развития Юго-Восточного европейского университета в Тетово как пионерской модели многоязычного высшего образования на Балканах. На основе институциональных документов и интервью с выпускниками были рассмотрены три этапа развития университета: основание (признание албанского языка наряду с македонским и английским), ранние институциональные вызовы и современная стабильная трехязычная общность. Особое внимание было уделено тому, как многоязычное образование формирует отношение к языку, идентичности и академическому стандарту.

Далее последовала секция по албанскому языкознанию. Линдон Дедвукай (Университет штата Огайо) в докладе «Диалектное разделение гегского и тоскского албанского: случай контактно-обусловленного фонологическо-

го изменения» («The Dialectal Split of Gheg and Tosk Albanian: A Case of Contact-Induced Phonological Change») предложил альтернативную гипотезу происхождения двух основных фонологических различий между гегским и тоскским диалектами албанского языка (деназализация и ротацизм). По его мнению, тоскский диалект отделился от общеалбанского в результате контактно-обусловленных изменений под влиянием южнославянского варианта, на котором говорили в юго-западной Македонии в IX в. Сегментализация носовых гласных спровоцировала ротацизм /n/ > [ɾ] в тоскском. Отсутствие ротацизма в славянских заимствованиях в албанском подтверждает, что данный звуковой сдвиг произошел в период интенсивных албано-славянских контактов.

Том Кингсли (Университет Джорджии) в докладе «Слышите ли вы то, что слышу я: перцептивное слияние в албанских палатальных смычных» («Do You Hear What I Hear: Perceptual Merger in the Albanian Palatal Occlusives») представил экспериментальное исследование, направленное на определение того, могут ли носители албанского языка на слух различать палатальные смычные /с, ʃ/ и палато-альвеолярные аффрикаты /tʃ, dʒ/. Используя методологию лабораторной фонологии, автор поставил задачу проверить гипотезу о продолжающемся слиянии этих двух рядов звуков. Участникам эксперимента предлагалось прослушать записи неологизмов, содержащих эти звуки в разных фонетических контекстах, и идентифицировать услышанное, выбирая между орфографическими вариантами со смычным или аффрикатой.

Ледио Хала (Цюрихский университет / Регенсбургский университет) и Оливье Винистерфер (Цюрихский университет) в совместной работе «Измерение конвергенции: корпусная перспектива формирования стандартного албанского языка» («Measuring Convergence: A Corpus-Based Perspective on the Making of Standard Albanian») предложили новый корпусный подход к измерению конвергенции между северным гегским и южным тоскским диалектами в процессе создания стандартного албанского языка. На основе стратифицированного корпуса, включающего партийные и правительственные документы, газеты, литературные журналы и письма граждан, авторы проследили частоту, распределение и функциональные домены гегских черт в стандарте, основанном преимущественно на тоскском. Комбинируя количественный частотный анализ с качественным контекстуальным анализом, авторы проверяют, была ли конвергенция результатом преднамеренного планирования, спонтанного принятия или статистического доминирования определенных форм.

Элира Лули (Университет Луараси) в докладе «Албанская идентичность: культивируемый бренд, формируемый языком, традициями и религиозной толерантностью» («Albanian Identity: A Cultivated Brand Shaped by Language, Traditions, and Religious Tolerance») на стыке этносимволизма (Смит, Брубейкер) и модернизма (Геллнер, Хобсбаум) проанализировала

роль языка, традиций и религиозной толерантности в формировании албанской национальной идентичности. Исследование подчеркнуло, как миграции албанского населения на протяжении истории (вплоть до признания государства в 1912 г.) способствовали воспроизводству общего набора этнокультурных ценностей, значимых для культурной дипломатии Албании на пути к членству в Европейском Союзе.

Четвертая секция первого дня была посвящена македонистике. Виктор Фридман (Чикагский университет) в докладе «Индексирование, маркирование и согласование: о синтаксисе obscene лексик в македонском и других южнославянских языках» («Indexing, Marking, and Agreement: On the Syntax of Obscenity in Macedonian and Other South Slavic Languages») проанализировал редкое типологическое явление — разделенное согласование в obscene конструкциях македонского языка. На примере двух предложений из корпуса публицистических текстов, вошедших в проект «The Truth about Macedonia» (на македонском языке — «Вистината за Македонија»), который представлял собой серию публичных разоблачений, организованных македонской оппозицией в 2015 году, было показано, что прилагательные (например, *komunistička* ‘коммунистическая’) грамматически согласуются с женскими существительными (например, ‘мать’), но семантически относятся к референтам, маркированным дательным местоимением (‘их’). Это явление, характерное для obscene лексики южнославянских языков, отсутствует в севернославянских и других балканских языках, что вносит вклад в типологию adjective согласования.

Елена Петроска (Университет штата Монтана в Биллингсе) в докладе «Заемствованные прагматические маркеры в македонском языке: от османского *demek* до глобального *okej*» («Borrowed Pragmatic Markers in Macedonian: From Ottoman *demek* to Global *okej*») сопоставила заимствованные прагматические маркеры в македонском языке разного времени. На примере османского заимствования *demek* (утратившего прозрачность эвиденциального происхождения и функционирующего как ироническое или дистанцирующее слово) и глобального англицизма *okej* (который не только дублируется, но и интегрируется в балканскую систему дискурсивных частиц в формах *okej de*, *okej be*, *okej ajde*) было показано, как лингвистические потребности, движущие заимствованием, сместились от эвиденциальности в османский период к разговорному согласованию в глобальную эру.

Мария Пандева и Бобан Карапейовски (Университет Свв. Кирилла и Мефодия в Скопье) в выступлении «Глазами кодификатора — внутри архивов Конеского» («Through the Codicator’s Lenses — Inside Koneski’s Archives») представили предварительные результаты проекта «Виртуальный музей Конески», поддержанного Министерством образования и наук Северной Македонии. Изучая личные архивы Блаже Конеского, докладчики показали постепенный процесс кодификации македонского языка на основе рукописной рукописи «Грамматики македонского языка», документов

о создании Орфографического словаря и личной записной книжки Конеского 1939 г. с набросками грамматики. Особое внимание было уделено профессиональным связям Конеского с Романом Якобсоном, Регинальдом де Бреем и другими выдающимися славистами.

Завершил первый день конференции Мотоки Номачи (Хоккайдский университет) с докладом «Неопубликованное исследование Никиты Толстого 1949 года об идиолекте Жинзифова» («Nikita Tolstoj's Unpublished 1949 Study of Žinzifov's Idiolect»), посвященным неопубликованной рукописи 1949 г. Никиты Ильича Толстого, в которой анализируется идиолект болгарского поэта XIX в. Райко Жинзифова. Докладчик показал, что Толстой изучал язык Жинзифова задолго до болгарских лингвистов и задолго до своей единственной публикации 1965 г. по истории македонского литературного языка. Если бы эта работа была опубликована, она заняла бы достойное место в современном научном дискурсе.

Четверг, 21 мая, начался с заседания секции, посвященной языковым контактам. Александр Новик (Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, СПбГУ) и Марина Домосилецкая (Институт лингвистических исследований РАН) в докладе «Черника (*Vaccinium myrtillus* L.) в Косове: номинации в этнических контактах» («Blueberry (*Vaccinium myrtillus* L.) in Kosovo: Nominations in Ethnic Contacts») представили анализ истории номинаций черники в языках балканского ареала на основе полевых материалов 1990–2025 гг. из 8 краин Метохии. Исследование выявило интересные процессы славяно-албанского «обмена» фитонимами: албанцы почти повсеместно используют сравнительно старое славянское слово *boronica*, в то время как босняки, горанцы и сербы на юге Метохии заимствовали из албанского такие названия черники, как *čeršine*, *čeršune*, *čaršikle*, *čeršikle*, не зафиксированные у местных албанцев в XXI в. Это подтверждает особый статус Метохии как зоны интенсивного языкового взаимодействия.

Пол Уэкслер (независимый исследователь) в докладе «Распространение китайского влияния на Балканах через деятельность еврейских купцов Шелкового пути (X–XIII вв.)» («The Spread of Chinese Influences to the Balkans by Jewish Silk Road Merchants (10th–13th Century)») на основе своей готовящейся к публикации книги о китайском влиянии на еврейские языки Шелкового пути привел примеры китаизмов в балканских еврейских языках. Было показано, что китайское воздействие значительно больше иранского и что некоторые ирано-китайские влияния могли распространиться с восточноевропейских еврейских языков на балканский джудезмо и идиш, возможно выступая катализатором взаимных влияний в балканском языковом союзе.

Далее последовала секция по болгарскому и боснийско-хорватско-черногорско-сербскому (БХЧС) языкознанию. Грейс Филдер (Университет Аризоны) в докладе «Жизнь одного языкового варианта в истории болгар-

ского литературного языка» («The Life of a Linguistic Variant in the History of the Bulgarian Literary Language») на основе критического дискурс-анализа оценок болгарскими лингвистами варианта *mekane* (аналогическое расширение окончания 1 лица множественного числа *-me* на непродуктивные классы глаголов) показала, как эти оценки менялись в зависимости от политических событий XX в.: 1921 г. (прогрессивная орфография Омарчевского, отмененная после переворота 1923 г.), 1945 г. (последняя орфографическая реформа) и 1960-е гг. (политика Живкова, отрицавшая существование македонского языка). Дискурс о *mekane* оказался частью идеологического дискурса «(ре)колонизации» македонского языка.

Элеонора Йовкова-Шии (Университет Тояма) в докладе «Копулярные предложения и информационная структура — исследование на материале болгарского языка» («Copular Sentences and Information Structure — A Case Study from Bulgarian») исследовала реализацию прагматических ролей темы и ремы в копулярных предложениях болгарского языка типа [NP be NP]. Помимо формальных (определенность) и синтаксических (позиция в предложении) критериев, докладчица ввела дополнительный фактор — семантическую связь между двумя именными группами. В предикативных / атрибутивных предложениях начальная NP является темой (обычно определенной), а финальная — ремой (обычно неопределенной). В идентифицирующих / спецификационных предложениях рема (идентификационный фокус) должна быть определенной, а порядок слов обратим, но семантические ограничения могут блокировать интерпретацию NP как темы.

Андреа Симс (Университет штата Огайо) и Мария Копот (Суррейский университет) представили доклад «Крупномасштабный лексикон существительных боснийского, хорватского, черногорского и сербского языков с словоизменительной информацией» («A Large-Scale Lexicon of Bosnian, Croatian, Montenegro, and Serbian Nouns, with Inflectional Information»), посвященный созданию вручную выверенного лексикона существительных БХЧС (11 470 лексем в латинице, более 128 000 словоформ). Помимо орфографических форм, лексикон включает IPA-транскрипцию, морфемную сегментацию и частотные данные из веб-корпусов MaCoCu для каждого из четырех языков в отдельности. Датасет выпускается в формате Paralex под лицензией Creative Commons и предназначен для исследований в области инфляционной морфологии. В будущем авторы планируют добавить данные о просодии и избыточности, а также расширить лексикон, добавив больше прилагательных и глаголов.

Боян Белич (Вашингтонский университет) в докладе «Подвижная сфера одушевленности в БХЧС (боснийско-хорватско-черногорско-сербском)» («The Fluid Domain of BCMS Animacy») рассмотрел изменение категории одушевленности в современном БХЧС на двух примерах. Так, существительное *miš* ‘мышь’, традиционно одушевленное (винительный падеж = родительному), в связи с компьютерной техникой становится неодуше-

ленным (винительный = именительному). Исследование, основанное на данных современных веб-корпусов, показывает размывание границ между одушевленностью и неодушевленностью.

В секции фольклора и языка Анастасия Флораки (Университет Демокрита во Фракии) в докладе «Диалектная идентичность и фольклор: тиносский народный говор в контексте греческих и балканских устных традиций» («Dialect Identity and Folklore: The Tinian Vernacular in the Context of Greek and Balkan Oral Traditions») на основе полевых материалов и опубликованных сборников сказок, пословиц и устных нарративов с Тиноса исследовала, как языковые особенности местного диалекта реализуются в фольклоре. Формульные выражения, диалектная лексика и нарративный стиль не только сохраняют архаичные элементы, но и перекликаются с моделями, характерными для других балканских устных традиций.

Месут Идриз (Университет Шарджи) в докладе «История и влияние арабского языка и ислама на балканскую и южнославянскую лингвистику, литературу и фольклор» («History and Influence of Arabic and Islam on Balkan and South Slavic Linguistics, Literature, and Folklore») проследил историческую траекторию и многогранное влияние арабского языка и ислама на лингвистические, литературные и фольклорные традиции балканских и южнославянских регионов. Особое внимание было уделено адаптированной литературе (Aljamiado), суфийским традициям и роли исламских образовательных институтов (медресе) в передаче арабского знания. Докладчик показал, как арабская лексика проникла в теологию, право, образование и повседневную жизнь боснийцев, сербов, македонцев и болгар, а также как арабско-исламские метафоры и мистический символизм укоренились в фольклоре балканских мусульман.

Литературоведческая секция была открыта докладом Евгении Шатко (Институт славяноведения РАН) «Образ (травмированного) Сараево в «осадной» литературе» («The Image of (Traumatised) Sarajevo in 'Besieged' Literature»), где был проанализирован топос Сараево в «осадной литературе» на примере четырех текстов: Джевада Карахасана, Миленко Ерговича, Карима Заимовича и Озрена Кебо. Докладчица показала, как каждый автор по-своему конструирует полифонический образ Сараево: у Карахасана — это «город-музей», воплощение мультикультурного сосуществования под угрозой; у Ерговича — пространство вынужденного единства в деталях повседневности; у Заимовича — гибридный топос, сочетающий реальность и миф; у Кебо — ироническая хроника выживания, где сарказм выступает механизмом преодоления абсурда. Все вместе они трансформируют травму осады в дискурс памяти и творческого переосмысления.

Исидора Белич (Университет Нови-Сада) в докладе «Средиземноморье и Балканы в творчестве Владислава Десницы: авто- и гетерообразы пространства и культурной памяти» («Mediterranean and the Balkans in the Oeuvre of Vladan Desnica: Auto- and Hetero-Images of Space and Cultural

Memory») предложила имагологическое прочтение творчества Владислава Десницы через дихотомию Средиземноморье — Балканы как матрицу авто- и гетерообразов. На материале прозы, эссеистики и медийных следов сценарной практики были проанализированы итальянизмы и экзонимы как индексы памяти. Средиземноморье предстает как горизонт открытости и эстетической внимательности, а Балканы — как зона исторического давления и морального сомнения. Минимальные лексико-ономастические единицы (топонимические варианты, микролексические следы) выступают триггерами памяти, активируя палимпсест городской памяти.

Завершающая сессия четверга была посвящена широкому кругу балканских лингвистических практик. Анна Леонтьева (Институт славяноведения РАН) и Максим Макарец (независимый исследователь) в докладе «Османский налоговый кадастр 1802 г. (РГБ 186/1/15) как источник по сведениям о социолингвистической ситуации в восточнославянско-восточнороманском пограничье» («The Ottoman Taxation Cadaster of the 1802 (RGB 186/1/15) as a Source for the Sociolinguistic Situation in the East Slavic–East Romance Borderland») представили вновь обнаруженный османский налоговый кадастр 1802 г. (регион Хотинской райи, ныне граница Молдовы и Украины), содержащий имена, патронимы и прозвища 3 414 налогоплательщиков (из них 3 174 христианина и 240 евреев). Анализ идентификаторов (*Hutsul, Lipovan, Mazur, Moldovan, Moskal', Rus*) и фонетических вариантов имен (фрикативные vs. взрывные реализации велярного <g>, варианты с икавизмом и без икавизма) позволяет реконструировать сложную этнолингвистическую картину региона, а также маршрут сборщика налогов и логистику сбора.

Автор данного обзора К. А. Климова (МГУ, Институт славяноведения РАН) выступила с докладом «Лексика и структура календарных обрядов помаков в Греции: полевые исследования в регионе Ксанти» («The Lexicon and Structure of Pomak Calendar Rituals in Greece: A Field Study in the Xanthi Region»), в котором на основе полевых исследований 2018–2023 гг. в регионе Ксанти (Греция) был представлен этнолингвистический анализ календарного обряда Эдрелез / Хидирелез (праздник св. Георгия, 6 мая). Доклад был структурирован вокруг трех аспектов: семантика «магии начинания» (первая дойка скота, раздача молока, жертвоприношение ягненка), фертильная и брачная символика (катание в утренней росе, гадания) и социальная структура праздника (общественная ярмарка, гендерные паттерны). Синхронное сравнение с помаками Болгарии показало, что в греческом контексте традиция сохраняется старшим поколением помаков под давлением внешних религиозных ограничений (запрет празднования во время Рамадана), тогда как в болгарском варианте прослеживается тенденция к фольклоризации и государственной поддержке.

Елена Узеньва (Институт славяноведения РАН) в докладе «Язык и традиционная культура на перекрестке: этнолингвистическое исследование помаков в Эдирне (Турция)» («Language and Traditional Culture at the Crossroads:

Ethnolinguistic Study of Pomaks in Edirne, Turkey») представила результаты этнолингвистической экспедиции в регион Эдирне (февраль 2025 г.). На основе 10 часов аудиозаписей и обширного визуального материала от 28 информантов было показано, что помакская община Эдирне, сформированная после 1924 г. мигрантами из Греции и Болгарии, представляет собой пример ускоренной культурной и языковой ассимиляции. Помакский язык активно используется старшим поколением, но наблюдается четкий межпоколенческий сдвиг в сторону турецкого. Календарная обрядность сократилась до общебалканского Эдереза и основных исламских праздников, тогда как семейные обряды (обрезание, свадьба, похороны) демонстрируют большую стабильность, хотя и под заметным турецким влиянием.

Максим Макарец (независимый исследователь) в докладе «Степени сравнения прилагательных и наречий в славянских диалектах Албании: корпусный подход» («Adjectival and Adverbial Gradation in the Slavic Dialects of Albania: A Corpus Approach») на материале корпуса славянских диалектов Албании, разработанного М. М. Макаревым и Т. А. Архангельским (<https://slav-dial-alb.uni-oldenburg.de/>) проанализировал контактно-обусловленные изменения в градуировании прилагательных и наречий. В штокавских контактных диалектах (Шияк, Мюзеце), сохраняющих синтетическую сравнительную степень, албанский язык поддерживает тенденцию к анализму (сокращение использования синтетического компаратива), в то время как в балканославянских диалектах под влиянием албанских конструкций с *shumë* ‘много’ или *tepër* ‘чрезмерно’ могут развиваться лексические стратегии для суперлатива, а использование префиксоида *naj* может не поощряться.

Завершила сессию Ирена Савицка (Варшавский университет) с докладом «Акустические корреляты албанского ударения» («Acoustic Correlates of Albanian Stress»), в котором были представлены результаты исследования акцентных коррелятов в косовском варианте албанского языка. Вопреки неоднозначной информации в существующей литературе, автор получила четкие результаты, характеризующие просодическую систему албанского ударения. В докладе были кратко изложены эти выводы, касающиеся длительности, интенсивности и частоты основного тона (F0) как акустических коррелятов ударения.

Вечером 21 мая состоялся конференц-ужин в зале Customs Hall знакового для Ньюкасла здания Таможни (Customs House). Мероприятие прошло в теплой, неформальной обстановке, что способствовало дальнейшему научному и межкультурному общению участников.

Пятница, 22 мая, была посвящена поэзии, театру, вопросам языков в диаспоре и современным социоллингвистическим процессам. Секцию поэзии и театра открыла Ронелл Александер (Калифорнийский университет в Беркли) с докладом «Назад в будущее: пересмотр творчества Васко Попы» («Back to the Future: Vasko Popa Revisited»), в котором она предложила новый взгляд на творчество классика сербской поэзии Васко Попы. Сосредоточившись на

книге «Sporedno nebo» («Вторичное небо», 1968), докладчица дала краткий обзор ее сложной структуры, обсудила ключевые стихотворения и их роль в архитектонике целого, а также показала, насколько эта книга, несущая универсальное послание, оказалось пугающе пророческой, несмотря на то что на Западе она остается относительно малоизвестной.

Алойзия Зупан Сосич (Люблянский университет) в докладе «Чтение стихотворения как литературная экология» («Reading a Poem as a Literary Ecology») на основе концепций Нуччо Ордине («полезность бесполезного») и Октавио Паса (поэзия как сенсбилизация) развила метафору чтения стихотворения как литературной экологии. Она показала, что изгнание поэзии из школьных программ и издательских планов нарушает литературный баланс и что угасание лирики со временем приведет к тревожному блужданию по устоявшимся путям эпоса и драмы. Стихотворение, по мысли докладчицы, объединяет универсальное и партикулярное, а также создает среду, благоприятную для формирования эмпатии.

Матей Пездирц Бартол (Люблянский университет) в докладе «Тайная жизнь деревьев в театральных постановках Жиги Дивяка» («The Secret Life of Trees in the Theatre Productions of Žiga Divjak») проанализировала три постановки словенского режиссера Жиги Дивяка («Vročina», 2021, «Križe», 2022, «Kako je padlo drevo», 2022), которые объединяет общий мотив дерева. Докладчица показала, как дерево принимает разные роли: высохшие ветви намекают на повышение температуры, засухи и исчезновение лесов; сценография из пней срубленных деревьев указывает на эксплуатацию и истощенность современного человека; дерево на зеленой лужайке жилого квартала, которое собираются срубить для строительства элитного жилья, становится символом сопротивления насилию, капиталу и дегуманизации.

Анастасия Усачева (Институт славяноведения РАН) в докладе «Балканские войны 1990-х годов: драматургия травмы и памяти в пьесах Матея Вишниека» («The Balkan Wars of the 1990s: The Dramaturgy of Trauma and Memory in the Plays of Matei Vișniec») на основе синтеза теории культурной травмы (Джеффри Александер) и концепции «мест памяти» (Пьер Нора) проанализировала две пьесы современного румынского драматурга Матея Вишниека («Тело женщины как поле боя в Боснийской войне» и «Слово “прогресс” в устах моей матери звучит фальшиво»). Докладчица показала, как травма коллективных балканских войн 1990-х гг. разворачивается на трех уровнях: физическом (клиника на Боденском озере vs. сгоревший дом), символическом (образы братской могилы, нерожденного ребенка, призраков) и телесном (молчание / речь). Ключ к преодолению травмы у Вишниека заключается в активном присвоении прошлого через действие, речь и возвращение к «внутренним» очагам жизни.

Ключевой темой конференции стало обсуждение южнославянских языков за пределами их домашнего региона, особенно в австралийском контексте. Ясна Новак Милич (Маккуори университет) в докладе «Изменение

языковых практик в хорватской общине Австралии» («Shifting Language Practices in the Croatian Community in Australia») на основе опросов, полуструктурированных интервью и многолетних наблюдений показала, что хорватский язык в Австралии переходит из языка общения в язык идентичности, поддерживаемый скорее аффективными связями, чем регулярным использованием. Заседания общинных организаций и переписка ведутся на английском, даже после месс на хорватском языке разговоры происходят на английском или на «ломаном» хорватском. Молодые поколения испытывают трудности с достижением уровня владения, ожидаемого в школьных программах, а в сообществе наблюдается нехватка квалифицированных преподавателей.

Джим Хлавац (Университет Монаша) в докладе «Языковая устойчивость и языковой сдвиг в херитажных хорватском и македонском языках в Австралии» («Croatian and Macedonian Heritage Language Maintenance and Shift in Australia») представил количественный анализ данных переписи и анкетирования (100 информантов второго поколения для хорватского, 109 для македонского). В то время как дом / семья и религиозные / социальные мероприятия демонстрируют высокий уровень использования наследуемого языка, эндогамия среди информантов второго поколения ниже (79 % для хорватов, 53 % для македонцев), и в общении с партнерами половина говорит только по-английски. Неожиданным результатом стали данные о широком использовании наследуемого языка на рабочем месте и по соседству среди всех поколений, а также о повышении грамотности после эмиграции среди многих информантов первого поколения.

Теон Джинго и Драгица Поповска (Университет Свв. Кирилла и Мефодия в Скопье) в докладе «Выражение культурной идентичности: македонская община в Австралии» («Expressions of Cultural Identity: The Macedonian Community in Australia») на основе анализа содержания газеты «Makedonska Iskra» («Македонская искра»), официального органа Македонско-Австралийской Народной Лиги (MAPL), исследовали выражение культурной идентичности среди македонцев Австралии в 1946–1957 гг. Исследование показало, что идентичность характеризовалась вектором сходства с родиной (социалистический дискурс, праздники) и одновременно вектором различия (организация рождественских и пасхальных мероприятий, которые в социалистической Македонии считались нежелательными). Эти «различия» не нарушают существующую идентичность, а обогащают ее новыми элементами, отражающими интеграцию в австралийское общество.

Мойца Нидорфер (Люблянский университет) в докладе «Факторы, влияющие на мотивацию к записи на курсы или изучение словенского языка в университетах по всему миру» («Factors Influencing Motivation to Enrol in Slovenian Language Courses or Studies at Universities Around the World») представила результаты двух исследований (2004 и 2024 г.) среди студентов университетов по всему миру, изучающих словенский язык (около 2 000

студентов ежегодно, 60 университетов в 27 странах). В университетских средах, где существуют словенские общины, важным фактором мотивации оказался компонент включенности и принадлежности к своему наследуемому сообществу. Особенно это характерно для стран, удаленных от Словении (США, Аргентина, Сербия), а также для соседних государств. Программа «Словенский язык в зарубежных университетах» (STU) обеспечивает всестороннюю профессиональную, организационную и финансовую поддержку.

Завершающая сессия пятницы была посвящена вопросам боснийской и черногорской лингвистики. Тамара Бутиган (Оклендский университет) и Роберт Гринберг (Университет Ньюкасла) в докладе «Оценка приемлемости дублетов в боснийском языке: когнитивные и социолингвистические ограничения языкового изменения» («Acceptability Ratings of Doublets in Bosnian: Cognitive and Sociolinguistic Constraints on Language Change») на основе задания на оценку приемлемости определенных языковых форм с участием 33 носителей боснийского языка показали, что устоявшиеся варианты (SR) оцениваются значительно выше, чем недавно стандартизированные (HR). Индивидуальная черта «щедрость оценщика» (*rater generosity*) объяснила больше дисперсии в приемлемости, чем частотность или время реакции. Результаты указывают на то, что предписывающие инновации еще не воспринимаются как престижные, а принятие лексических вариантов в равной степени формируется индивидуальными чертами и частотностью употребления.

Биляна Конатар Вебер (Канзасский университет) в докладе «Изменение порядка письменности: предпочтения и отношение к кириллице и латинице в Черногории» («Changing the Script Order: Preferences for and Attitudes Toward Cyrillic and Latin Scripts in Montenegro») представила проект по изучению отношения носителей к двум вариантам письменностям в Черногории — кириллице и латинице. На основе онлайн-опроса (зима 2026 г.) докладчица исследует связь между личными и социополитическими установками. Просербские фракции считают кириллицу аутентичным письмом, тогда как прочерногорские медиа и институты ее избегают. После прихода к власти просербских партий в 2020 г. кириллица набирает все большую популярность.

Глеб Пилипенко (Институт славяноведения РАН) в докладе «Диалектные и контактные черты в речи потомков черногорских иммигрантов в аргентинской провинции Чако (по данным полевых исследований)» («Dialect and Contact Features in the Speech of the Descendants of Montenegrin Immigrants in the Argentine Province of Chaco (According to Field Research Data)») представил полевые данные, собранные в августе-сентябре 2024 г. в провинции Чако (Аргентина). В речи потомков черногорских экономических иммигрантов (1920–1930 гг.) были зафиксированы диалектные черты (иекавианский рефлекс *ě*, [ś] < *sj*, форма *šteti* вместо *htjeti*, отсутствие [h]

в начале слова, форма *nijesu* вместо *nisu*, опущение финального *-i* в инфинитиве) и контактные явления (заимствования из испанского, включая дискурсивные слова *si* ‘да’, *intendente* ‘мэр’; гибридные формы типа *sentar* от хорв. / серб. *centar* и исп. *centro*; переключение кодов в моменты гезитации). Балканские черты (например, *da*-формы) были проанализированы на предмет изменений.

Лейла Вескович (Университет штата Огайо) в докладе «Переосмысление общности в изгнании: русскоязычная диаспора в Черногории после войны в Украине» («Reimagining Community in Exile: The Russian-speaking Diaspora in Montenegro Following the War in Ukraine») на основе этнографического полевого исследования и 20 полуструктурированных интервью с членами русскоязычной диаспоры в Черногории (школы, культурные центры, СМИ, частные инициативы) рассмотрела, как эта общность переосмысливает коллективную идентичность и интегрируется в черногорское общество. Исследование помещает Черногорию в более широкий контекст массовой эмиграции и вносит вклад в изучение транснациональной идентичности в изгнании.

Последний день конференции был посвящен вопросам хорватского языка и идентичности. Председательствовал профессор Роберт Гринберг (Университет Ньюкасла). Хлоя Касл (Наньянский технологический университет, Сингапур) в докладе «Подвержены ли херитажные варианты языков влиянию аттриции, языковой компетенции или грамматических заимствований? Проект по изучению хорватского языка в диаспоре» («Are Heritage Language Varieties Influenced by Attrition, Attainment, or Grammatical Borrowing? A Project to Examine Croatian in the Diaspora») представила проект по исследованию эффектов языковой аттриции, уровня владения языком и грамматических заимствований в херитажных вариантах хорватского языка в диаспоре. Сравнивая носителей хорватского языка, живущих в Финляндии (язык с падежами, но без рода) и в Швеции (язык с родом, но без падежей), автор ожидает найти большую вариативность в роде для живущих в Финляндии и большую вариативность в падежах для живущих в Швеции.

Моника Батур, Ивана Хебранг Гргич (Загребский университет) и Ясна Новак Милич (Маккуори университет) в докладе «Заголовки как паратекст в периодических изданиях хорватской диаспоры в Южной Америке» («Titles as Paratext in Croatian Diaspora Serial Publications in South America») представили анализ заголовков как паратекста в серийных изданиях хорватской диаспоры Южной Америки (конец XIX — начало XXI в., корпус из 134 названий). На основе рамок паратекста (Женетт) и материальной страницы (Борнштейн) авторы проанализировали структуру заголовков (длина, формат, пунктуация), прагматику и перформативность (иллокутивная функция, ритуальные маркеры, коллективный голос) а также мотивы, метафоры и выбор языка / письменности (одноязычные vs. двуязычные заголовки). На основе этого исследования будет создана подробная онлайн-поисковая

библиография, а оцифрованные публикации будут включены в репозиторий открытого доступа на хорватской национальной платформе.

Петар Вукович (Загребский университет) в докладе «Языковое консультирование в Хорватии: изменение отношения» («Language Counselling in Croatia: Changing Attitudes») представил анализ эволюции жанра языковых консультаций (*jezični savjetnik*) в Хорватии с XIX в. до наших дней. Докладчик показал, как идеалы лингвистической правильности менялись в соответствии с социальными и политическими обстоятельствами: от штокавского пуризма (конец XIX — начало XX в.) через размежевание с сербским и общий антипуризм после Второй мировой войны до возрождения лингвистического пуризма с 1990-х гг. В последние годы традиционные языковые консультации подвергаются критике и предлагается «языковой советник XXI века», который объясняет, почему возникают языковые явления, вместо того чтобы указывать на их ошибочность. Автор утверждает, что будущее хорватского языкового консультирования зависит от баланса между предписывающей функцией и дескриптивным осознанием реального языкового употребления.

Элдина Ловас (Хорватский исторический институт) и Иван Арманда (Институт лексикографии имени Мирослава Крлежи) в докладе «Южнославянский мир глазами иезуитского миссионера: миссионерские путешествия Бартола Кашича в Восточной Хорватии, Боснии и Среме» («The South Slavic World Through the Eyes of a Jesuit Missionary: Bartol Kašić's Missionary Journeys in Eastern Croatia, Bosnia, and Syrmia») на основе сохранившихся исторических источников (обширные отчеты о миссиях и автобиография) реконструировали маршруты путешествий иезуита Бартола Кашича (1612–1613 и 1618–1619 гг.), который под видом купца из Дубровника посещал христианские общины на Балканах под османским владычеством. Благодаря его записям, долгое время остававшимся вне поля зрения исследователей, можно реконструировать южнославянский мир начала XVII в. — от повседневной жизни до условий жизни христиан в восточной Хорватии, Боснии и Среме.

Завершил научную программу доклад Анделко Влашича (Университет Осиека) и Яньи Ковач (Музей Меджимурья, Чаковец) «Эвлия Челеби как источник по фольклору и лингвистике Хорватии и Боснии и Герцеговины» («Evliya Çelebi as a Source for the Folklore and Linguistics of Croatia and Bosnia and Herzegovina»), в котором записи османского путешественника Эвлия Челеби (XVII в.) были проанализированы как уникальный этнографический и лингвистический источник. В его монументальном труде «*Seyahatnâme*» («Книга путешествий») содержатся описания народных верований, обычаев, повседневной жизни, одежды, кухни, а также образцы региональных языков и диалектов Хорватии и Боснии и Герцеговины. Его труды проливают свет на османское восприятие южнославянского «другого» на пограничьях Османской империи.

После завершения научных сессий состоялась заключительная церемония закрытия с благодарственными речами и общим приемом (Closing Reception). Для участников была организована экскурсия в заповедник Блэкбэтт (Blackbutt Reserve) — природную зону с кенгуроу, коалами, вомбатами, страусами и другими представителями австралийской фауны.

XXIV Биеннальная конференция в Ньюкасле стала значимым событием в мировой балканистике, наглядно продемонстрировав как широту тематического охвата (от диахронической лингвистики и средневековых текстов до современных социолингвистических проблем диаспоры), так и единство научного сообщества. Особого упоминания заслуживает теплая, дружеская и коллегиальная атмосфера, царившая на конференции. Все мероприятия — от кофе-брейков, где возникали живые научные споры, до экскурсии в заповедник и конференционного ужина — способствовали неформальному общению и укреплению профессиональных связей между учеными из разных стран мира.

Более подробная информация о конференции доступна на официальном сайте: <https://www.newcastle.edu.au/college/human-social-futures/about/bssc2026>, а также на странице с тезисами: <https://www.newcastle.edu.au/college/human-social-futures/about/bssc2026/accepted-abstratcs>.